

Раньше, когда князь Чэн возвращался в столицу, он никогда не вызывал так срочно. Неужели он действительно получил серьезные ранения? Это совершенно неприемлемо, их бог войны из Царства Минью не должен терпеть никаких неудач.

В спешке войдя во внутренние покои, императорский лекарь Ван поднял голову и тут же остолбенел.

Что-то не так. Разве их князь Чэн не сидит здесь, живой и здоровый? Его лицо румяное, дух бодрый, и нет никаких признаков ранений.

Неужели это его старческие глаза подводят? Лекарь Ван начал сомневаться в себе и поспешно провел сухой старческой рукой по своим уже затуманенным глазам.

— Лекарь Ван? Пожалуйста, взгляните, насколько серьезны ранения на плече моей супруги? — Мин Янь встал с кровати, его лицо выражало беспокойство.

«Супруга? Супруга князя Чэна? Неужели это та самая девушка из семьи Сюэ? Она еще даже не вошла в дом, а уже называет себя супругой князя? Совершенно не соблюдает приличия!»

Лекарь Ван с сожалением подумал, как их мудрый и отважный князь Чэн мог выбрать такую неприметную и неприятную девушку.

Но как подданный, он не мог много говорить на эту тему. К тому же, учитывая злопамятность этой девушки, она могла бы потом отомстить ему. Лучше промолчать, промолчать!

Качая головой с сожалением, лекарь Ван приблизился к кровати, но, отдернув занавеску, увидел вовсе не то острое и язвительное лицо.

«Супруга? Мужчина? Неужели это его старческие глаза?»

— Лекарь Ван? — Мин Янь нахмурил брови, его голос уже звучал недовольством. Раньше лекарь Ван всегда был быстр и энергичен, когда приходил в резиденцию князя Чэна, чтобы осматривать его. Почему сейчас он так медлит? Неужели он смотрит свысока на Цзинжуна и поэтому небрежен?

Неприязненный тон Мин Яня полностью пробудил лекаря Вана, и он поспешно снял с себя медицинский ящик, протянув сухую старческую руку к плечу Е Цзинжуна.

— Супруга, прошу прощения за мою дерзость!

Аккуратно отодвинув шелковое одеяло с плеча Е Цзинжуна, лекарь Ван тут же понял, что его старческие глаза, хотя и стары, как и он сам, но все же не утратили своей остроты, ведь он смог ясно увидеть множество следов от игл на плече Цзинжуна.

— Это кто же применил к супруге игольную пытку? Как жестоко! Раны довольно глубокие, использованные иглы должны быть длиной более двух дюймов, уколы которых подобны укусам ядовитого скорпиона. Здесь так много следов...

Остальное лекарь Ван оставил при себе. Князь мудр, и некоторые вещи лучше не договаривать.

Услышав это, Мин Янь мрачно сжал кулаки, желая тут же разорвать на части эту мерзкую женщину из семьи Сюэ, растереть ее в порошок! Она не только вредила ему, но и не щадила тех, кто его любил. Какая же ненависть и злоба двигали ею, чтобы совершить такое злодеяние?

Наклонившись, он достал из медицинского ящика платок, положил его на белоснежное запястье Е Цзинжуна, и, затаив дыхание, положил руку на платок, начав измерять пульс.

— Тело истощено, недостаток ци и крови, нехватка питательных веществ, скопление угнетенной ци в сердце, что приводит к анемии, истощению, боязни холода, слабости и восприимчивости к простуде.

Сказав это, лекарь Ван снова вздохнул, затем убрал руку и, повернувшись к нахмуренному Мин Яню, с поклоном доложил:

— Ваше Высочество, это не серьезная болезнь, но она изнурительна и требует времени для тщательного лечения. Я пропишу некоторые лекарства и диету, которые нужно принимать ежедневно, по возможности без перерывов. Через три месяца мы посмотрим на изменения и скорректируем рецепт!

— В таком случае, благодарю вас, лекарь Ван. Но как насчет ранений на плече Цзинжуна? — Мин Янь, поблагодарив, с беспокойством спросил.

— Игольная пытка наиболее мучительна в момент нанесения, но после этого боль уже не так сильна. К счастью, кости и сухожилия не повреждены. Ваше Высочество можете использовать Росу Сгущенного Аромата, дарованную императором, чтобы обрабатывать раны супруги. Вскоре они заживут!

Услышав это, Мин Янь облегченно вздохнул, но вместе с тем его охватила еще большая ненависть к себе за то, что он так поздно прозрел.

— Благодарю вас, лекарь Ван, за вашу поездку. Я бесконечно признателен! — Мин Янь слегка поклонился, выражая искреннюю благодарность.

— Ваше Высочество, вы слишком добры. Если больше ничего не требуется, я пойду готовить лекарства! — Лекарь Ван, польщенный, поспешно замахал руками.

— Люди, скорее проводите лекаря Вана приготовить лекарства. Через некоторое время принесите рецепт мне, и пусть никто другой не прикасается к нему. Если что-то пойдет не так, я спрошу с вас! — Лицо Мин Яня снова стало холодным, его голос прозвучал ледяным приказом.

— Слушаюсь, сейчас исполню! — Служанки, которые вошли вместе с лекарем Ваном, услышав приказ Мин Яня, почтительно поклонились и вышли из покоев.

В просторном зале снова остались только Мин Янь и Е Цзинжун. Достав из кармана маленький флакон из сине-белого фарфора, Мин Янь снова сел на кровать и с легкостью открыл крышку.

В воздухе сразу же разлился нежный аромат, освежающий и бодрящий.

Это была Роса Сгущенного Аромата, дарованная императором. Говорили, что она обладает чудесным свойством заживлять шрамы и ухаживать за кожей. Это была вещь, предназначенная для использования во дворце, но император подарил несколько флаконов Мин Яню, который всегда считал, что ее запах напоминает аромат косметики.

К тому же, мужчина должен иметь несколько шрамов, чтобы быть настоящим мужчиной, поэтому Мин Янь всегда пренебрегал этим средством. Но теперь оно действительно пригодилось!

У него осталось всего несколько флаконов, остальные были выпрошены у него этой мерзкой женщиной из семьи Сюэ сладкими речами. Каждый раз, вспоминая об этом, Мин Янь скрежетал зубами от злости.

Развернув ладонь, он налил на нее нежную, как вода, росу, затем осторожно отодвинул шелковое одеяло с плеча Е Цзинжуна и приложил ладонь к ране.

— Цзинжун, потерпи, скоро все пройдет, я не причиню тебе много боли.

Услышав это, Е Цзинжун слегка кивнул.

Однако, несмотря на слова Мин Яня, избежать боли было невозможно. На плече снова и снова возникали острые уколы, Е Цзинжун стиснул зубы, не издав ни звука, но в последний момент все же не смог сдержать стон.

Услышав это, Мин Янь поспешно убрал руку и заметил, что Цзинжун уже весь в поту от боли.

Закрыв крышку флакона с Росой Сгущенного Аромата, он бросил его на стол, наклонился и аккуратно вытер холодный пот с лба Цзинжуна рукавом, затем горько произнес:

— Цзинжун, все эти годы ты страдал, но в будущем я больше не буду таким негодяем. Обиды, которые ты перенес, я не оставлю без ответа. Я заставлю эту мерзкую женщину из семьи Сюэ заплатить за все!

В прошлой жизни, пронзенный тысячью стрел, он умер с чувством несправедливости. Тогда Мин Янь поклялся, что если ему дадут второй шанс, он убьет всех, кто предал его. Но самое главное — он должен был возместить этому глупому мужу-жене, который покончил с собой ради него. Пока он, Мин Янь, жив, он больше не позволит Е Цзинжуну страдать.

— Цзинжун, я....

С тех пор как он вынес своего мужа-жену из бокового двора, Мин Янь еще не успел поговорить с Цзинжуном по душам. Но только он собрался что-то сказать, как снаружи снова раздался голос служанки.

— Ваше Высочество, рецепт лекаря Вана доставлен!

— Проклятье!

Каждый раз они выбирают самый неподходящий момент, чтобы прервать его. Мин Янь был раздражен, но не мог найти веской причины, чтобы выплеснуть свой гнев.

— Принесите сюда! — В конце концов, сдерживая недовольство, он резко ответил.

Служанка вошла, опустив голову и затаив дыхание, передала рецепт, но не успела сказать ни слова, как Мин Янь нетерпеливо выпроводил ее.

— Уходите, уходите! Сходите на кухню, посмотрите, который уже час? Почему обед еще не готов?

— Слушаюсь!

После того как служанка ушла, Мин Янь, держа в руках тонкий лист с рецептом, все больше хмурился.

В те годы, когда он учился в школе для принцев, все занятия по фармакологии он прогуливал, предпочитая заниматься фехтованием и стрельбой на тренировочном поле. Теперь, взглянув на названия трав, он не мог вспомнить ни одного из них.

<http://bllate.org/book/16632/1523414>